

СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК СРЕДИ РЕГИОНОВ РФ: ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Галина Петровна Гвоздева

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 630090, Россия, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17, кандидат экономических наук; Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2, старший научный сотрудник, тел. (8383)330-14-25, e-mail: gvozdeva@ieie.nsc.ru

Елена Сергеевна Гвоздева

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 630090, Россия, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, тел. (8383)330-14-25, e-mail: elena@ieie.nsc.ru

Виталий Сергеевич Костин

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 630090, Россия, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17, старший научный сотрудник, тел. (8383)330-15-14, e-mail: kostin@ieie.nsc.ru

Задача статьи – дать сравнительную характеристику условий для развития человеческого потенциала в регионах Сибири и Дальнего Востока на фоне других территорий России. Опираясь на статистические данные за 2014–2017 годы, с использованием факторного анализа построена типология регионов РФ, различающихся по внешним условиям для развития человеческого потенциала населения. Её отличительной особенностью является то, что среди влияющих факторов учитывается поведение населения. Показана концентрация населения в регионах с благоприятными условиями. В большинстве регионов Сибири и Дальнего Востока условия неблагоприятны: характерны низкие доходы, невысокая продолжительность жизни, ускоренное сокращение численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, сокращение затрат на технологические инновации и темпов роста объема выпуска инновационной продукции.

Ключевые слова: развитие человеческого потенциала, Сибирь и Дальний Восток, оценка условий.

SIBERIA AND THE FAR EAST AMONG THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION: ASSESSMENT OF CONDITIONS OF HUMAN DEVELOPMENT

Galina P. Gvozdeva

Institute for Economics and Industrial Engineering SB RAS, 17, Prospect Akademik Lavrentiev St., Novosibirsk, 630090, Russia, Ph. D.; Novosibirsk National Research State University, 2, Pirogova St., Novosibirsk, 630073, Russia, Senior Researcher, phone: (383)330-14-25, e-mail: gvozdeva@ieie.nsc.ru

Elena S. Gvozdeva

Institute for Economics and Industrial Engineering SB RAS, 17, Prospect Akademik Lavrentiev St., Novosibirsk, 630090, Russia, Ph. D., Senior Researcher, phone: (383)330-14-25, e-mail: elena@ieie.nsc.ru

Vitaly S. Kostin

Institute for Economics and Industrial Engineering SB RAS, 17, Prospect Akademik Lavrentiev St., Novosibirsk, 630090, Russia, Senior Researcher, phone: (383)330-15-14, e-mail: kostin@ieie.nsc.ru

The objective of the paper is to make a comparative description of the conditions for human development in the regions of Siberia and the Far East against the background of other territories of Russia. Based on the statistical data from 2014-2017, the typology of the Russian regions differing in external conditions for human development of the population is constructed using factor analysis. Its distinctive feature is that among the influencing factors the behavior of the population is taken into account. The concentration of population in regions with favorable conditions is shown. In most regions of Siberia and the Far East, conditions are unfavorable: low incomes, low life expectancy, accelerated reduction in the number of personnel engaged in research and development, reduction in the cost of technological innovations and the rate of growth in the volume of innovative products.

Key words: human development, Siberia and the Far East, assessment of conditions.

Введение

Низкие темпы экономического роста России повышают риски дефицита средств и эффективных управленческих ответов на вызовы современности, особенно связанные с необходимостью технологического переоснащения, обновления социальной инфраструктуры и роста доходов в соответствии с реализуемыми национальными проектами. Риски усиливаются значительной дифференциацией регионов по условиям и качеству жизни, по государственным затратам, а также и тем, что в российском обществе снижается роль научного сообщества при принятии решений. Поэтому важно выявить главные социально-экономические детерминанты развития человеческого потенциала страны и разных типов регионов, в том числе сибирских, учитывая поведение и ожидания самих субъектов развития. В зависимости от формируемых условий будет накапливаться и человеческий капитал, поскольку наиболее квалифицированные и способные адаптироваться в меняющихся условиях работники склонны мигрировать туда, где лучше.

Задача статьи – дать оценку сложившимся условиям развития человеческого потенциала России и сибирских регионов, а также необходимых условий для минимизации рисков отставания от развитых стран в результате глобализации.

Гипотеза. Опираясь на статистические данные, можно построить типологию регионов, позволяющую дать сравнительную оценку сложившимся условиям развития человеческого потенциала регионов Сибири и Дальнего Востока среди других российских регионов. Значимыми факторами, выявляющими благополучие регионов будут выступать государственные затраты на развитие и направленность миграционных потоков. Различие региональных условий можно будет протестировать с помощью таких индикаторов как уровень доходов и продолжительность жизни населения.

В качестве теоретической основы исследования послужили концепции человеческого капитала и развития человеческого потенциала (Т. Шульц, Г. Бек-

кер, П. Бурдые, Дж. Коулман, С. Фишер, Программа развития ООН, А. Сен, а в России – Т.И. Заславская, В.В. Радаев, Н.Е. Тихонова, Р.И. Капелюшников и др. [1–5]), теории трудовых практик в рамках структурно-деятельностного подхода (П. Штомпка, М. Арчер, Т.И. Заславская, В.А. Ядов и др. [6, 7]), а также теории мотивации деятельности Д. Макклелланда, В. Врума, Ф. Герцберга и др. [8, 9].

Дифференциация регионов России широко изучается в плане ресурсов и рисков развития человеческого потенциала [10–12], сокращения различий в инфраструктурном обустройстве территорий [13], с точки зрения уменьшения бедности населения [14] и увеличения продолжительности жизни. Специально разработанная типология регионов РФ в зависимости от значения индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) учитывает такие параметры как продолжительность жизни, уровень грамотности и охват обучением, а также объем ВРП на душу населения (пересчитанный с учётом паритета покупательной способности валют в долларах США) [15; 16, с. 167]. На наш взгляд, она адекватно позволяет сравнивать возможности экономического развития, но слабо дифференцирует регионы по условиям для жизни людей: большое значение придаётся показателям производительности труда (ВРП на душу населения), не принимаются во внимание природно-климатические условия и отдаленность от культурно-рекреационных центров. Различия в региональных ИРЧП погашаются, когда слабые позиции по одной компоненте компенсируются высокими значениями по другой. Например, недостаточная продолжительность жизни компенсируется относительно высокими доходами в Республике Саха (Якутия), обеспечивая ей высокий рейтинг – 6 среди 85 регионов в 2016 г. При этом оценки людей по поводу благоприятности условий для жизни, их поведение не учитываются.

Поэтому для определения наиболее и наименее благоприятных условий для реализации человеческого потенциала мы сочли необходимым построить иную типологию регионов, которая бы показала «где на Руси жить лучше». Также нужно выявить проблемы, первоочередное решение которых жизненно важно для успешного достижения национальных целей развития.

Информационная база и методы

Использованы статистические данные федеральной службы государственной статистики по регионам страны (2005–2017 гг.) [17–20], а также о развитии человеческого потенциала в 2014–2016 гг., подготовленные Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации с использованием методики Программы развития ООН [15, 16].

Мы разделили всю совокупность регионов РФ на разные типы, отличающиеся государственными затратами на развитие, характеристиками рынка труда и уровня образования работников, а также субъективными предпочтениями самого населения, проявляющимися в направленности миграционных потоков.

Опираясь на статистические данные за 2014, 2016 и 2017 годы, был проведен факторный анализ характеристик регионов, описывающих миграцию, затраты на инвестиции в основной капитал и на развитие сфер здравоохранения, образования и культуры, а также уровень безработицы и профессионального образования работников. Было выделено два фактора: 1) «миграционная привлекательность» региона, сочетающаяся с низкой безработицей и более высоким образованием, и 2) «среднедушевые затраты на развитие», включающие 2 показателя - инвестиции в основной капитал (с лагом в 2 года, чтобы проявлялся эффект отдачи) и расходы на социально-культурные мероприятия. Далее на основе первого фактора выделены регионы с положительным и отрицательным сальдо миграции (рис. 1), принимая во внимание, что люди меняют место жительства, стремясь улучшить не только социально-экономические, но и природно-климатические условия, а также географическое положение по отношению к значимым объектам (например, к столице или к местам отдыха).

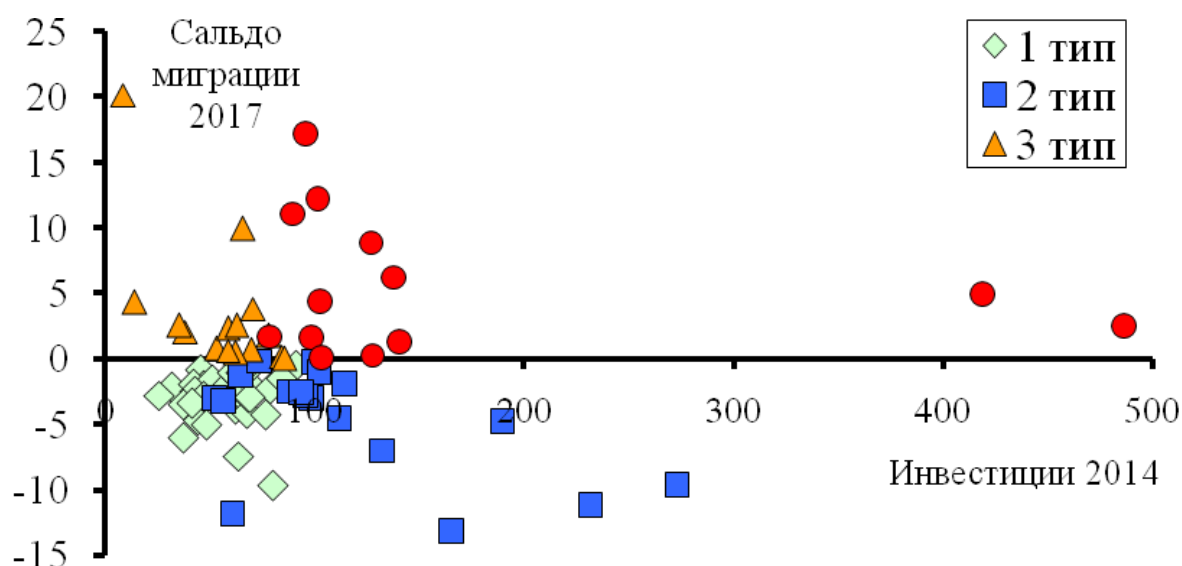

Рис. 1. Распределение регионов в пространстве 2-х факторов: сальдо миграции в промилле и инвестиции в основной капитал в среднем на душу населения (с лагом в 2 года), тыс. руб. в текущих ценах (источник данных для рис. 1–3 [17–20])

На основе второго фактора регионы были разбиты на 2 группы: а) те, в которых инвестиции в основной капитал или расходы на социально-культурные мероприятия были выше средних и б) значения обоих показателей были ниже средних. Среднедушевые затраты определялись на 2016 год: в среднем по России суммарные расходы на здравоохранение, образование и культуру составляли 41,4 тыс. руб., а инвестиции с лагом 2 года (за 2014 г.) – 95,2 тыс. руб. Наибольшие инвестиции в основной капитал были привлечены в Тюменской и Сахалинской областях.

Результаты и их обсуждение

В итоге было выделено 4 типа регионов (рис. 2): для 1 и 2 типов характерен миграционный отток населения и, соответственно, низкие и высокие затраты на развитие; 3 и 4-й типы – миграционно привлекательны, с низкими и высокими затратами на развитие.

Регионы с миграционным оттоком населения: в 1 тип «с низкими затратами на развитие» вошли 36 регионов, ко 2-му типу «с высокими затратами на развитие» отнесены 18 субъектов РФ (в них проживает 49,5% населения). Сибирские, дальневосточные и северо-западные регионы в основном сконцентрированы – во 2 типе с высокими затратами на развитие.

Рис. 2. Распределение регионов РФ по 4 типам в зависимости от затрат на развитие и привлекательности для мигрантов

Регионы с миграционным притоком населения: к 3 типу «с низкими затратами на развитие» отнесены 15 регионов, в том числе Новосибирская область. В 4 тип – миграционно привлекательный «с высокими затратами на развитие» – вошли 13 субъектов РФ, включая Москву, Санкт-Петербург с областями, Красноярский и Краснодарский края, Тамбовскую и Тюменскую области и др. Только для 4 типа регионов характерно реальное увеличение численности населения на 3,5 млн. человек за период с 2005 по 2016 г.

Проблемы для формирования и реализации человеческого потенциала в разных типах регионов. Одной из ключевых проблем, определяющих условия для развития человеческого потенциала, являются *низкие доходы населения в регионах 1 и 2 типа*, особенно соотнесенные с необходимым прожиточным минимумом. В среднем по России среднедушевые денежные доходы в 2016 г. соответствовали 3,7 прожиточным минимумам ([17, с. 18–21, 276–277]).

Для 33 субъектов РФ, отнесенных к 1 типу регионов, характерны доходы ниже средних по стране, и только в 3-х субъектах – Республиках Башкортостан и Дагестан, Липецкой области – денежные доходы выше средних по стране (соответственно 4,0; 4,4 и 3,9 региональных прожиточных минимума).

Наименьшие среднедушевые денежные доходы – 14107 руб. в месяц – в 2016 г. были в Республике Тыва (2 тип регионов), они лишь в 1,75 раза превысили прожиточный минимум. Наибольшие денежные доходы – от 63,9 до 70,0 тыс. руб. в месяц – у жителей Чукотского, Ямало-Ненецкого и Ненецкого автономных округов, что соответствует 3,7–4,8 их региональных прожиточных минимумов. Но Чукотка, несмотря на высокие доходы населения, из-за удаленности и суровых условий жизни непривлекательна для мигрантов и отнесена ко 2 типу регионов. Из 18 регионов, отнесенных ко 2 типу, только в 7 среднемесячная номинальная начисленная зарплата работников организаций была выше среднероссийской, составлявшей в 2016 г. 36,7 тыс. руб. Однако в большинстве из них среднедушевые денежные доходы в региональных прожиточных минимумах оказались существенно ниже среднероссийских.

Низкие доходы в регионах 2 типа выглядят нелогично: ведь это в основном регионы Сибири, Дальнего Востока и северо-западные территории европейской части России. Для жизни здесь нужно больше теплых вещей, необходима более калорийная пища, больше затрат на отопление и т.д., а значит и более высокая оплата труда. В республиках Алтай, Карелия, Коми, Тыва и Хакасия, в Иркутской и Томской областях соотношение среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума ниже среднего даже по 2 типу регионов (меньше 2,9, тогда как среднее значение по России – 3,7). В России такое соотношение характерно для регионов с более благоприятным климатом.

Во 2-ом типе регионов также заметно ниже *средняя ожидаемая продолжительность жизни* при рождении: в 2016 г. она составляла 69,9 лет, тогда как в 1 и 3 типе регионов – 71,4 и в 4 типе – 73,8 года. Специалисты объясняют это как суровыми природно-климатическими условиями, так и неудовлетворительным уровнем культуры самосохранительного поведения взрослого населения, включая распространение негативного потребления в виде курения и пьянства. Поведение населения проявляется в интенсивной миграции: уезжают, прежде всего, в регионы 4 типа. Самая высокая интенсивность убыли населения за период с 2005 по 2016 год зафиксирована в регионах 2 типа (3,3% по сравнению с 2,4% в 1 типе и 1,5% – в 3 типе, без учета Крыма).

Неравномерное наращивание научного и инновационного потенциала. Численность персонала, занятого НИР, в период с 2005 по 2016 год в России в среднем уменьшилась на 12% (без учёта республики Крым и г. Севастополь), а в регионах 2 типа – на 27%. При этом внутренние затраты на исследования и разработки в текущих ценах в целом выросли в 4,1 раза за 11 лет [17, с. 1090, 1100]. То есть в расчете на 1 занятого НИР они росли еще быстрее, но не равномерно. В 4 типе регионов в 2016 г. было сосредоточено 64,1% всего персонала, занятого НИР, и израсходовано 66,6% общей суммы внутренних затрат

на НИР. Доля затрат на НИР, израсходованная во 2 типе регионов, уменьшилась с 6,8% в 2005 до 4,6% в 2016 году.

Регионы 4 типа были привлекательными для мигрантов в том числе и за счет ускоренного роста затрат на технологические инновации. Особенно быстро они здесь наращивались, начиная с 2010 года, и сократились в регионах 1 и 2 типа в 2015-2016 гг. (рис. 3). Поэтому и основной прирост выпуска инновационной продукции (в расчете на одного жителя в год) сконцентрирован в регионах с миграционным притоком.

Отставание по уровню доходов и продолжительности жизни, по затратам на научные исследования и технологические инновации, а также отток населения – сигнализируют о крайне неблагоприятных условиях для развития человеческого потенциала большинства регионов Сибири, Дальнего Востока и северных территорий европейской части страны.

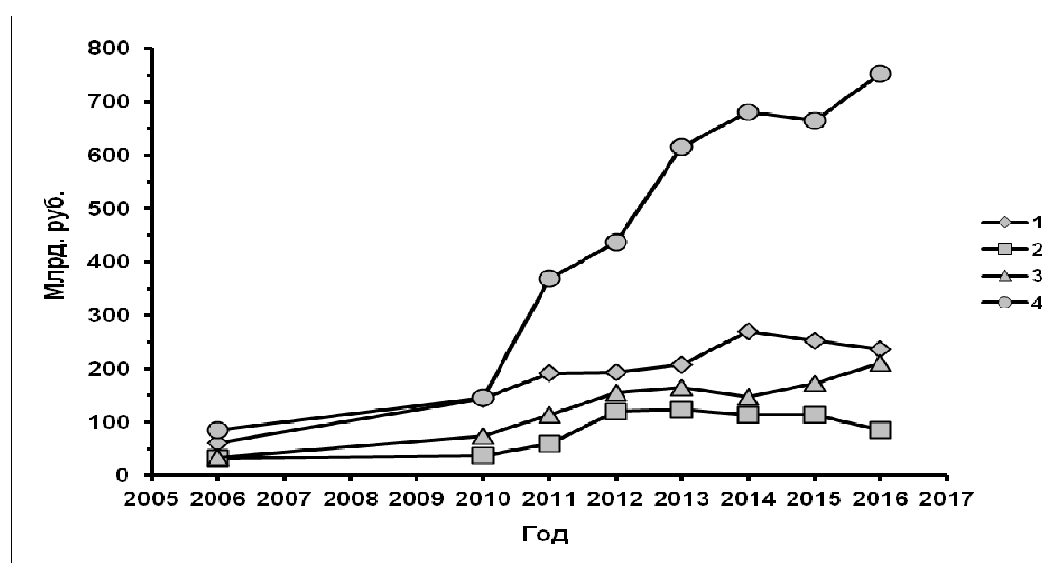

Рис. 3. Затраты на технологические инновации по 4 типам регионов РФ, 2006–2016 гг., млн. руб.

Необходимо скорректировать государственную политику в направлении повышения оплаты труда и поддержки семей с детьми, создания дополнительных высококвалифицированных рабочих мест для проживающих в регионах 2 типа. Иначе невозможно обеспечить реализацию человеческого потенциала на менее освоенных территориях и сохранить накопленный человеческий капитал.

Заключение

1. Для обоснования необходимости «регионализации» национальных проектов (роста продолжительности жизни и сокращения бедности) была построена простая и легко интерпретируемая типология российских регионов. Она по-

зволила выявить территории с наиболее (4 тип) и наименее благоприятными (2 тип) условиями для развития человеческого потенциала. Условием минимизации рисков отставания в развитии от продвинутых стран является ускоренное создание высокотехнологичных производств и рабочих мест в регионах Сибири, Дальнего Востока и европейского севера России, способствующих увеличению доходов и продолжительности жизни населения.

2. Выявлено рассогласование во взаимодействии социально-экономических институтов и населения, которое сказывается на миграционном поведении людей, приводя к концентрации населения, в том числе работающего, в небольшом числе субъектов РФ. Это препятствует реализации человеческого потенциала и созиданию продвинутого технологического уклада в регионах Сибири и Дальнего Востока.

Работа выполнена в рамках проекта XI.172. 1.2. (0325-2019-0015) «Условия и стимулы формирования и реализации человеческого потенциала населения в трудовой и образовательной сферах» плана НИР ИЭОПП СО РАН 2019 г. Номер госрегистрации АААА-А17-117022250119-3.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Schultz T. W. "Investment in Human Capital". The American Economic Review. – 1961, Vol. 51. – N 1. – P. 1–17.
2. Беккер Г.С. Человеческое поведение. Экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. / Сост., науч. ред., послеслов. Р.И. Капелюшников; М.: ГУ ВШЭ. – 2003. – 672 с.
3. Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. – 2005. – № 3. – С. 5–16.
4. Тихонова Н.Е., Каравай А.В. Человеческий капитал российских рабочих: общее состояние и специфические особенности // Мир России. – 2017. – Т. 26. – № 3. – С. 6–35. DOI: 10.17323/1811-038X-2017-26-3-6-35.
5. Капелюшников, Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России?: препринт WP3/2012/06 [Текст] / Р. И. Капелюшников ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2012. – 76 с.
6. Штомпка П. Социология социальных изменений. Человеческий потенциал Пер, с англ, под ред. В.А. Ядова / П. Штомпка. – М.: Аспект Пресс. – 1996. – 415 с.
7. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция / 2-е изд., испр. и доп. – М.: Дело. – 2003. – 568 с.
8. Макклелланд Д. Мотивация человека. – С.Пб: Питер, 1-е изд. – 2007. – 672 с.
9. Vroom, V.H. Work and Motivation./ V.H. Vroom. Jossey-Bass – 1994 /"Jossey Bass Business and Management Series". – 397 pp.
10. Перспективы и риски развития человеческого потенциала в Сибири / Отв. ред. В.В. Кулешов. – Новосибирск: Издательство СО РАН. – 2014. – 369 с.
11. Калугина З.И. Сибирь в ракурсе человеческого развития // Регион: экономика и социология. – 2018. – № 2 (98). – С. 110–132.
12. Зубаревич Н.В. Горина Е.А. Социальные расходы в России: федеральные и региональные бюджеты. – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 63 с.
13. Маменов М.М. Совершенствование государственного регулирования социально-экономической дифференциации регионов России // ЭКО. – 2019. – № 4. – С. 173–191. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2019-4-173-191.

14. Аганбегян А.Г. Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам и потреблению в России // ЭКО. – 2017. – № 9. – С. 66–84.
15. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2017 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации., – 2017. – 292 с.
16. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – 2018. – 172 с.
17. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. - М. – 2017. – 1402 с.
18. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. - М. – 2015. – 1266 с.
19. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. - М. – 2012. – 990 с.
20. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. - М. – 2010. – 996 с.

© Г. П. Гвоздева, Е. С. Гвоздева, В. С. Костин, 2019